

Сказать, что Джа Баоюй был для дома Джа драгоценным камнем, — значит не сказать ничего. Будучи всего лишь вторым законным сыном второй ветви семьи, он пользовался таким почетом, будто был прямым наследником титула государственного герцога, и даже Джа Лянь был вынужден уступать ему дорогу. Джа Лянь по этому поводу нередко затаивал обиду, но кого это волновало?

Старший сын Джа Дайшаня и вдовствующей госпожи Джа, Джа Шэ, был человеком алчным, распутным и недалеким. Ни талантов, ни порядочности — неудивительно, что мать его не жаловала. Если выражаться словами потомков, Джа Шэ был законченным эгоистом.

На отца надежды не было, но Джа Лянь оказался человеком весьма проницательным. К тому же он взял в жены Ван Сифэн, племянницу госпожи Ван, и сейчас находился в самом расцвете сил.

Госпожа Джа вздохнула, и на ее добром лице вмиг сгустились тучи. Ван Сифэн, будучи женщиной необычайно проницательной, тут же подалась вперед:

— Что с вами, прабабушка? Неужели вас расстроили мои подгоревшие лепешки?

Сказав это, она сокрушенно вздохнула:

— Если так, то лучше мне уйти, чтобы не мозолить вам глаза и не портить настроение.

Хотя она и притворилась, что расстроена, из-за ее красоты это не выглядело смешно. Госпожа Джа со смехом отчитала ее:

— Ах ты, проказница, только и знаешь, как меня веселить.

В комнате раздался смех. Ван Сифэн тоже рассмеялась, а затем с невинным видом спросила:

— Тогда почему же вы опечалились, прабабушка?

Госпожа Джа перестала улыбаться и снова вздохнула:

— Все из-за твоей бессердечной тетушки...

Речь шла о Джа Минь. Все присутствующие были людьми сметливыми и сразу поняли, что старушка затосковала по дочери. Они принялись утешать ее, но это не принесло ей радости.

Ван Сифэн, немного подумав, спросила:

— Еще до замужества я слышала, что тетушка Минь была редкой красавицей и умницей. Жаль, что мне не довелось ее увидеть. Если представится случай, обязательно хочу взглянуть на нее и расширить свой кругозор.

У госпожи Джа была лишь одна дочь, Джа Минь, которую она взрастила, как зеницу ока. Она была ее главной гордостью. Если бы кто-то хвалил что-то другое, госпожа Джа могла и не отреагировать, но стоило заговорить о Джа Минь, как у нее находилась масса слов.

— То-то и оно, — ничуть не скромничая, подтвердила госпожа Джа. — Когда твоя тетушка Минь еще жила в отцовском доме, сам герцог говаривал: будь она мужчиной, остальным сыновьям и делать было бы нечего.

Госпожа Ван украдкой сжала платок, хотя на лице ее по-прежнему сияло привычное благочестие. Ван Сифэн тяжело вздохнула и с сожалением добавила:

— Будь я мужчиной и родись на несколько лет раньше, я бы, не задумываясь, прошла сквозь огонь и воду, чтобы взять тетушку Минь в жены. Тогда бы вы, прабабушка, могли видеть ее каждый день.

В комнате снова раздался дружный смех.

— Ну и Фэн-янь, ну и острый язык!

— Будь ты мужчиной, прабабушка ни за что не отдала бы свою драгоценную дочку за тебя.

Вмиг грустная атмосфера рассеялась. Госпожа Джа, обнимая Ван Сифэн, то смеялась, то шутливо бранила ее — поистине, она не знала, что с ней делать.

Ван Сифэн была невесткой в главной ветви семьи и племянницей госпожи Ван во второй ветви. Ей приходилось лавировать между мачехой мужа и тетушкой, стараясь никого не обидеть. Однако она знала: в нынешнем доме Жунго главная — старая госпожа, и пока она ей нравится, положение Сифэн непоколебимо.

Госпожа Джа тоже души не чаяла в этой внучке-невестке и то и дело звала ее к себе поболтать. На самом деле, старой женщине было одиноко, а Ван Сифэн с ее бойким языком всегда могла развлечь ее.

Однако...

Госпожа Джа посмотрела на припавшую к ее коленям Ван Сифэн и произнесла:

— Кажется, Лянь-эр скоро собирается в Янчжоу.

— Да, отправляется через полмесяца, — Ван Сифэн, уловив намек, тут же подхватила: — Прабабушка, вы хотите что-то передать тетушке Минь?

Надо признать, с умными людьми общаться легко.

— И то верно, Фэн-янь, ты у меня самая смышленная, — кивнула госпожа Джа.

Ван Сифэн лучезарно улыбнулась:

— Какое совпадение! Я как раз вчера говорила второму господину, чтобы он взял с собой подарки для моих двоюродных брата и сестры — детей тетушки Минь. В знак моего уважения как снохи.

Госпожа Джа обрадовалась еще больше:

— Хорошо, что ты так внимательна. У меня тут есть набор украшений, тебе он как раз будет к лицу. Сейчас попрошу Юаньян принести его тебе.

Все были довольны, кроме одной особы. Госпожа Син, вторая жена Джа Шэ, не умела сдерживать эмоции: все ее мысли тут же отразились на лице. Хотя она ничего не сказала, это было очевидно. Госпожа Ван в душе злорадно усмехалась: она, как и госпожа Син, терпеть не могла, что госпожа Джа носится с Джа Минь, будто та была единственной достойной женщиной в мире. Но госпожа Ван была не настолько глупа, чтобы выставлять свою зависть напоказ, как это делала госпожа Син.

Госпожа Джа лишь холодно усмехнулась про себя. Она не собиралась обращать внимание на тех, кто вечно был чем-то недоволен: свои вещи она могла дарить кому хотела, и не младшим судить ее.

Когда Джа Минь выходила замуж, дом Жунго процветал, и приданое было столь богатым, что даже госпожа Ван, происходившая из знатного рода Ван, кусала локти от зависти, а потом тайком жаловалась своим служанкам. Ведь эти вещи должны были остаться в доме Джа и достаться ее сыну, но пристрастная госпожа Джа отдала все это нелюбимой ею Джа Минь. До чего же обидно!

Почему же госпожа Ван так ненавидела Джа Минь? Все началось еще до их замужества. В четырех великих домах к дочерям относились просто: достаточно знать пару иероглифов, чтобы не быть невеждой. А Джа Минь обучали наравне с сыновьями. В сравнении с ней госпожа Ван выглядела необразованной. На каждом приеме Джа Минь осыпали похвалами, а госпожу Ван достаивали лишь скупого одобрения.

Сердце госпожи Ван было разбито, она сгорала от зависти, но не смела этого показать. Выйдя замуж за Джа Чжэна, она надеялась, что теперь-то сможет показать Джа Минь, кто здесь старшая сноха, но госпожа Джа всегда стояла на страже дочери, и любые попытки госпожи Ван уколоть ее жестко пресекались.

Госпожа Ван сетовала на несправедливость судьбы, но поделать ничего не могла. Она родила нескольких детей, а у Джа Минь была лишь дочь. Госпожа Ван по ночам злорадствовала, но потом... Потом ее сын Чжу-эр покинул этот мир, а у Джа Минь родился сын. Последнее преимущество госпожи Ван исчезло.

Ван Сифэн вернулась с поручением от госпожи Джа и как раз встретила Джа Ляня. Он указал на несколько сундуков из ценных пород дерева, которые выглядели довольно старыми:

— Что там внутри?

Он только что вернулся домой, снял верхнюю одежду и мыл руки. Ван Сифэн присела и, обмахиваясь веером, ответила:

— Вещи, которые прабабушка велела передать тетушке Минь.

— О, — Джа Лянь потерял интерес и сел поодаль.

Ван Сифэн приподняла бровь:

— Судя по лицу второго господина, он разочарован?

Джа Лянь, конечно, был разочарован, но ничего не сказал, лишь улыбнулся. Он был хорош собой, и за ним тянулся шлейф любовных историй, о которых Ван Сифэн прекрасно знала. Но пока момент был неподходящим, она не хотела устраивать разборки.

Она лишь сказала:

— В Янчжоу главное — дела по службе. Не вздумай заглядываться на тамошние красоты и забыть, где твой дом.

Они поженились совсем недавно и были еще счастливыми молодоженами. Джа Ляню нравился такой контроль, он не злился, а лишь шутил в ответ, стараясь рассмешить жену.

<http://bllate.org/book/20882/2111124>